

«Молодую личность? Третья личность Мэн Наня очень хорошо изолировано и редко появляется. Я не могу обещать, что смогу что-то сделать. Тебе лучше сразу морально подготовиться к неудаче.» Со стороны доктора Гао послышался звук открывающейся двери. Он только что выбежал из дома.

«Только молодая личность сможет ответить на тот вопрос, ответ на который мне нужно знать. Доктор Гао, вы должны несмотря ни на что разбудить его!» За его спиной раздался удар в дверь, и доктор Гао отчетливо его услышал.

«Сделаю все, что в моих силах!» Он познакомился с Чэнь Гэ благодаря Гао Жу Сюэ. Поначалу он относился к Чэнь Гэ как к человеку, который любит психологию, но когда Чэнь Гэ вызвался помочь Ван Синь и Мэн Наню, его впечатление о молодом человеке значительно улучшилось, но в то же время у него возникло множество вопросов.

Особенно в ту ночь, когда они были в жилом комплексе Хай Мин и он увидел нечто подозрительное, о чем он никому не сказал. Телефон оставался на связи, пока доктор Гао ехал к больнице, а Чэнь Гэ пытался удержать дверь.

Примерно через три минуты стук в дверь так и не прекратился, но что еще хуже, Чэнь Гэ слышал из восьмой палаты скрип. Укрепленная дверь восьмой палаты медленно приоткрылась.

Мужчина с искаженным лицом быстро огляделся по сторонам. Он вытянул шею, а потом вышел из палаты в халате врача.

«Так мужчина скрывался в палате больного.» Чэнь Гэ ранее пытался открыть дверь, но у него ничего не вышло. Теперь, когда он подумал об этом, он понял, что человек с искаженным лицом что-то сделал с дверью. Молоток доктора Череподробителя сейчас подпирает дверь, поэтому у Чэнь Гэ был доступ только к ножу.

Чэнь Гэ посмотрел на искаженное лицо и подумал, а не запихнуть ли этого психа в дверь.

«Интересно, что случится с живым человеком, если его запрут за дверью? Если он осмелится напасть на меня, он будет идеальным кандидатом для эксперимента.» Чем опаснее становилось, тем спокойнее был Чэнь Гэ. Он держал нож, одновременно поправив положение молота. С помощью молотка Чэнь Гэ сделал своеобразную щеколду. Даже если дверь откроется, то не сразу.

После полуночи выражение искаженного лица стало куда более живым. Выражение его лица стало еще более безумным, и он направился к Чэнь Гэ с голыми руками.

«Что-то не так.» Чэнь Гэ сразу заметил проблему. Когда мужчина был во втором корпусе, он сбежал без раздумий, хотя у него был топор, но оказавшись в третьем корпусе, он осмелился приблизиться к Чэнь Гэ, у которого был нож и молото, хотя у самого были пустые руки.

Белая кошка угрожающе зашипела. Когда Чэнь Гэ дрался с медсестрой, она прыгнула с плеча Чэнь Гэ, а теперь шипела на мужчину с искаженным лицом. Посмотрев на кошку, мужчина будто изменился в лице. На его лице, которое, казалось, подверглось операции, появилась уродливая улыбка.

Он шел все медленнее и медленнее, как будто на его плечи давило что-то тяжелое, будто каждый шаг был мучительным испытанием.

«Его поза похожа на позу Ван Шэнлуна...»

Держа нож перед грудью, Чэнь Гэ вдруг увидел то, что он хотел увидеть меньше всего. Губы искаженного лица приоткрылись еще больше, и у него за плечами появилась еще одна голова.

Это была обычная голова, как и человек, стоявшая на двух ногах. Только вот это был крайне тонкий монстр, ростом примерно 2,5 метра, который тянулся из спины мужчины с искаженным лицом. Нижняя часть тела монстра соединялась со спиной мужчины, а сам он легко доставал до потолка. Затем он изогнулся вперед, словно кобра с человеческой головой, направляющаяся к Чэнь Гэ.

«Что это?» Несмотря на то, что он уже был готов к этой встрече, он все равно был немного в шоке. Монстр был чрезвычайно худым и длинным, одетым в длинную белую ткань, которая была сшита вместе. Через открытые участки кожи Чэнь Гэ увидел несколько человеческих лиц, которые были молчаливы и напряжены.

Вероятно, в начале монстр не был таким большим, но после того, как он захватил несколько тел, прыгнув им на плечи, а потом поглотил, он и вырос до такого размера. Чэнь Гэ кое-что понял. Ван Шэнлун однажды использовал картинку, чтобы описать свои отношения с монстром. На картинке он был внизу, а чудовище наступало ему на плечи.

Искаженное лицо и монстр перед Чэнь Гэ поддерживали иные отношения. Чудовище росло прямо из спины мужчины.

«Является ли искаженное лицо этим самым монстром, или они достигли каких-то взаимовыгодных отношений?»

Времени на раздумья не было, потому что, хотя мужчина находился в двух метрах от Чэнь Гэ, чудовище уже почти дотянулось до головы Чэнь Гэ. Лицо чудовища было самым обыкновенным, из тех, что легко забываются, но кто бы мог подумать, что за таким обычным лицом скрывается такое чудовище?

«Давай сыграем в игру. Если ты выиграешь, я тебя отпущу, но если ты проиграешь, ты отдашь мне свое тело.» Чудовище и искаженное лицо пришли в движение одновременно, и голос проник в сознание Чэнь Гэ. «Игра называется: кто заговорит первым.»

Это была игра, в которой игрок был обречен проиграть, потому что не было ограничений по времени. Ван Шэнлун был отличным тому примером. Получив согласие на эту игру, монстр забирался на плечи жертвы и начинал ее мучить.

Если игрок терял уверенность и начинал говорить, монстр выигрывал. Но даже если этого не делать, монстр продолжал сидеть на плечах, и игра никогда не заканчивалась. Человеческие лица, которые Чэнь Гэ видел сквозь дыры в его балахоне, вероятно, были жертвами монстра.

«Если хочешь поиграть в игру, ничего страшного, но тебе придется подредактировать правила.» Спокойно сказал Чэнь Гэ. Доктор Гао спешил в больницу, поэтому он старался выиграть время.

Чудовище остановилось над головой Чэнь Гэ. Он остановился в полуметре и хрипло задышал, потому что никогда раньше не сталкивался с такой ситуацией. После секундной паузы он повернулся и посмотрел на перекошенное лицо, будто спрашивая его мнения: «Разве нормальный человек не должен в этот момент уже кричать?»

Улыбка застыла на искаженном лице. Он предположил, что Чэнь Гэ просто притворяется, поэтому указал пальцем на голову Чэнь Гэ. Монстр понял, что он имел в виду. Он наклонился вниз, и пара морщинистых рук потянулась к лицу Чэнь Гэ, а его тело тянулось все дальше.

Чэнь Гэ видел приближающееся чудовище, но не потерял хладнокровия. Его разум работал даже яснее, чем раньше.

«Это слабость монстра! Когда он пытается напасть на меня, он может шевелить лишь верхней частью тела, а нижняя все еще была прикреплена к искаженному лицу. Это означает, что он не может запросто двигать нижней частью тела.»

«Неудивительно, что он пытается играть в игры со своими жертвами. Если бы он мог просто прыгать на плечи своих жертв, ему бы не пришлось завлекать их под предлогом игры.»

Чэнь Гэ сделал шаг назад, но его глаза сияли. «Когда он перемещается от одного тела к другому, вероятно, он слабее всего.»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/574662>